

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

«Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015384-3

Кузнецов Дмитрий Владиславович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета.

ORCID: 0000-0002-1008-8056. E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается концепт «острой силы», в т.ч. применительно к внешней политике РФ и КНР, проводимой в русле «мягкой силы». В последние годы в политическом дискурсе стран Запада получила распространение идея, согласно которой «острая сила» – это альтернативный вариант «мягкой силы», реализуемый авторитарными государствами (Китай, Россия, Иран и др.). Использование «острой силы» имеет своей целью подрыв и дискредитацию демократических режимов в странах Запада и, прежде всего, в США. К инструментам «острой силы» чаще всего относят: межличностные обмены, культурные мероприятия, образовательные программы и развитие крупных медиа-проектов, имеющих глобальный охват (Russia Today, Sputnik, Институты Конфуция и др.). Широко используются возможности глобальной сети Интернет, в особенности, социальные сети (Facebook, Twitter и др.). Пропаганда, фальсификация данных, манипулирование и искажение информации, кибер-атаки, — все это проявления использования «острой силы». Появление концепта «острая сила», а также его использование в современном политическом дискурсе в странах Запада, является одним из элементов фактически объявленного в последние годы курса США на конфронтацию с РФ и КНР. На наш взгляд, концепт «острая сила» следует рассматривать как пропагандистское клише, используемое странами Запада в отношении действий, осуществляемых РФ и КНР в информационной среде, превратившейся в «поле битвы» в разворачивающейся новой «холодной войне» («Холодная война» 2.0).

Ключевые слова:

Россия, Китай, внешняя политика, «острая сила», «мягкая сила».

Для цитирования:

Кузнецов Д.В. «Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 145–159. DOI: 10.31857/S013128120015384-3.

THEORY AND METHODOLOGY

"Sharp Power" in the Modern Political Discourse of Western Countries and the Foreign Policy of Russia and China

Dmitry V. Kuznetsov

Ph.D. in History, Associate Professor of Department of Universal History, Philosophy and Culture of Blagoveshchensk State Pedagogical University. ORCID: 0000-0002-1008-8056. E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Abstract:

The article deals with the concept of "sharp power", applied to the foreign policy of the PRC and RF. In recent years, the idea that "sharp power" is an alternative version of "soft power"

implemented by authoritarian states (China, Russia, Iran, etc.) has spread in the political discourse of Western countries. The use of "sharp power" is aimed at undermining democratic regimes in Western countries, primarily, in the United States. The tools of "sharp power" most often include interpersonal exchanges, cultural events, educational programs and the development of global media projects (Russia Today, Sputnik, Confucius Institutes, etc.). The possibilities of the global Internet are widely used, in particular, social networks (Facebook, Twitter, etc.). Propaganda, data falsification, manipulation and distortion of information, cyber attacks, all of them are manifestations of the use of "sharp power". The concept of "sharp power", as well as its frequent use in modern political discourse in Western countries, are the elements of the United States course of confrontation with Russia and China. The concept of "sharp power" should be viewed as a propaganda cliché used by Western countries for Russia and China in the new "cold war" ("Cold War" 2.0).

Key words:

Russia, China, foreign policy, "sharp power", "soft power".

For citation:

Kuznetsov D.V. "Sharp Power" in the Modern Political Discourse of Western Countries and the Foreign Policy of Russia and China // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 3. Pp. 145–159. DOI: 10.31857/S013128120015384-3.

В последние годы, в научном лексиконе, который используют специалисты в области международных отношений, в первую очередь, зарубежные эксперты, появилось понятие «острая сила», которое все чаще используется в современном политическом дискурсе стран Запада, а также употребляется по отношению к внешнеполитическому курсу таких держав как Российская Федерация и Китайская Народная Республика.

К анализу понятия «острая сила», выявлению характерных черт и особенностей этого феномена, в т.ч. на примере деятельности отдельных стран мира, обращаются не только зарубежные¹, но и отечественные² авторы. Рассмотрение этого концепта осуществляется в различном ракурсе³.

1. См.: *Fulda A.* The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents. London; New York: Routledge, 2020; *Kim Taehwan.* Authoritarian Sharp Power: Comparing China and Russia // *The Asan Forum*. June 18, 2018. URL: <http://www.theasanforum.org/authoritarian-sharppower-comparing-china-and-russia/>; *Messa P.* The Age of Sharp Power: the Interference of China, Russia and Iran abroad, the Italy case. Milano: EGEA Spa – Bocconi University Press, 2019; *Short S.* Sharp Power: China's Solution to Maintaining the Legitimacy of its Non-Interference Policy, University of Iowa, 4 May, 2018 // *Honors Theses at the University of Iowa*. Spring 2018. URL: https://ir.uiowa.edu/honors_theses/164/ (accessed: 10.05.2021).
2. См.: *Волкова Е.А., Лукина Л.В., Лантева Ю.И.* Концепт «острой силы» в исследованиях внешнеполитических стратегий // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2020. № 1. С. 17–22; *Лазоркина О.И.* «Sharp power» или авторитаризм в действии // *Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара, Минск, 28 марта 2019 г.* Минск, 2019. С.27–31; *Леонова О.Г.* Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 2. С. 21–28; *Махмуд А.Х.* Sharp Power. Попытка западных авторов разделить мягкую силу на «свою» и «чужую» // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2020. № 4–2. С. 186–202; *Табаринцева-Романова К.М.* Новые S-мощи государства: теоретический аспект (Soft, Smart, Sharp Power) // *Дипломатическая служба*. 2021. № 1. С. 72–77; *Щербина А.* Страшна ли нам «острая сила»? Эксперты обсудили, что и как угрожает российской государственности // *Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы*. 2018. 21 ноября. URL: http://www.stoletie.ru/politika/streshna_li_nam_ostraja_sila_270.htm (accessed: 10.05.2021).
3. См. также: *Романов А.А.* «Войны без войн»: роль и влияние постправдивых дискурсивных практик «острой силы» в информационном противостоянии // *Цифровизация: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени. Сборник научных трудов по материалам Ме-*

Важно подчеркнуть, что понятие «острая сила» возникло позднее таких, широко известных терминов, как «жесткая сила», «мягкая сила» и «умная сила».

Первоначально, еще в 1990-е годы большую популярность в США и за их пределами получили идеи, высказанные в 1990 г. деканом Школы управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета профессором Джозефом С. Наем. Говоря о компонентах национальной мощи, Дж. Най, разделяет силу на «мягкую» (Soft Power) и «жесткую» (Hard Power). В первом случае, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение, речь идет о форме политической власти, способности добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Это выражается, по словам самого Дж. Нае, в том, чтобы «заставить остальных силой убеждения делать то, что хочешь ты». Основами же «мягкой силы» являются политические ценности и институты, культурные ценности, потребительские предпочтения, которые способны притягивать других, «хотеть того, чего хотите вы»⁴.

В 2000-е годы эта концепция получила дальнейшее развитие, в результате чего появилось понятие «умная сила» (Smart Power) как форма политической власти и, согласно Дж. Наю, «способность сочетать "жесткую" и "мягкую" силу для формирования выигрышной стратегии»⁵. Фактически, «умная сила» представляет собой одновременное использование военной силы и дипломатии. Речь, таким образом, идет о возникновении качественно иных подходов, которые могут использоваться в рамках внешнеполитического курса.

ждународной научно-практической конференции. Тверь, 2020. С. 434–441; Романов А.А., Романова Л.А. Агрессивные коммуникативные практики «острой силы» в политической контрдискуссии // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2020. С. 216–219; Романов А.А., Романова Л.А. Дискурсивные практики «острой силы» в информационных «войнах без войн» // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, 3–4 апреля 2020 г. Тверь, 2020. С. 22–30; Романов А.А., Романова Л.А. Стратегический ресурс коммуникативных практик острой силы» в информационном противостоянии «война без войны» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2020. № 11 (20). С. 46–53; Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Коммуникативные практики «острой силы» как стратегические маркеры вербальной агрессии в информационных «вонах без войны» // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 59. С. 97–155.

4. Идеи «мягкой силы» встречаются в цитатах Конфуция («Благородный муж заводит друзей с помощью культуры»), Лао-цзы («В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет»). Как подчеркивает Джозеф С. Най, «мягкая сила» – это не только собственно «влияние», но и «привлекательность». Ресурсами «мягкой силы» в мировой политике выступает всё то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата. Наиболее эффективный путь наращивания потенциала «мягкой силы» – так называемая публичная дипломатия. Центральная роль в её осуществлении принадлежит информационному ресурсу. См.: Nye, Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990; Nye, Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004; Най, Джозеф С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006. О практике применения «мягкой силы» во внешнеполитическом курсе США, КНР и РФ см., напр., Мягкая сила во внешней политике США, Китая, России. XXI век: Перекрестки мировой политики / под ред. М.А. Неймарка. М.: Канон+, РООН «Реабилитация», 2014.
5. Подробнее: U.S. Congress. House. Committee on Oversight and Government Reform. Subcommittee on National Security and Foreign Affairs. Smart Power and the U.S. Strategy for Security in a Post-9/11 World. 110th Cong., 1st sess., November 7, 2007.

Оптимальное взаимодействие «жесткой» и «мягкой» силы, по мнению Дж. Ная, может иметь большую эффективность, чем обращение к грубой военной мощи⁶.

В США термин «умная сила» приобрел значительную популярность в период президентства Б. Обамы (2009–2017 гг.), в особенности, после того, как Х. Клинтон часто использовала его в ходе своего выступления в Конгрессе США 13 января 2009 г. перед официальным утверждением на должность Государственного секретаря США. «Мы должны использовать то, что называется "умной силой", — полный набор доступных нам инструментов — дипломатические, экономические, военные, политические, правовые и культурные — выбирая правильный инструмент, или набор инструментов, в каждой ситуации. С "умной силой", дипломатия будет в авангарде международной политики», — заявляла Х. Клинтон⁷.

Понятие «острая сила» фактически впервые было использовано в научном лексиконе в декабре 2017 г., когда был опубликован подготовленный Национальным фондом демократии (США)⁸ доклад «Острая сила: Рост авторитарного влияния в демократическом мире» / «Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World»⁹, авторами которого являются научные сотрудники Национального фонда демократии, американские исследователи Кристофер Уокер и Джессика Людвиг¹⁰.

Выпуску этого доклада предшествовала статья указанных исследователей «Значение "острой силы". Как авторитарные государства проецируют свое влияние» / «The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence», которая была опубли-

6. См.: Nye, Joseph S. The Powers to Lead. Oxford: Oxford University Press, 2008; Nye, Joseph S. The Future of Power. New York: PublicAffairs, 2011; Най, Джозеф С. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2013.
7. См. также: Whiton Ch. Smart Power: Between Diplomacy and War. Dulles: Potomac Books Inc., 2013. О практике применения «умной силы» во внешнеполитическом курсе США см., напр., Наумов А.О. «Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США // Стратегия России. № 1. 2016. С.57–64; Наумов А.О. «Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США // Стратегия России. № 2. 2016. С.65–76.
8. «Национальный фонд демократии» (также известен как «Национальный фонд в поддержку демократии»; англ. National Endowment for Democracy) – организация, созданная в США в 1983 г. в целях продвижения демократии за рубежом. Финансируется преимущественно Конгрессом США в рамках бюджета США по международному развитию (USAID). Своей миссией «Национальный фонд демократии» называет «содействие становлению и развитию демократии и свободы во всем мире». Предоставляет гранты исследователям в области «развития демократии и прав человека» в Центральной и Восточной Европе, Ближнем Востоке, Азии, Африке, Латинской Америке и Евразии. Издает журнал Journal of Democracy. 29 июля 2015 г., в соответствии с решением Генеральной прокуратуры РФ и Министерства юстиции РФ, на основании Федерального закона № 272–ФЗ от 28 декабря 2012 г. «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», «Национальный фонд демократии» был включен в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.
9. Walker Ch., Ludwig J. Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf> (accessed: 10.05.2021).
10. Доклад был представлен 9 декабря 2017 г. См.: From “Soft Power” to “Sharp Power”: Revisiting the Conceptual Vocabulary, FULL EVENT. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QAmNcLYu-3w> (accessed: 10.05.2021).

кована 16 ноября 2017 г. на страницах влиятельного в США периодического издания по внешнеполитической проблематике *Foreign Affairs*¹¹.

Ранее, в 2016 г. в США из печати вышла коллективная монография «Авторитаризм становится глобальным: вызов демократии» / «Authoritarianism Goes Global: The Challenge to Democracy», в числе авторов которой — Марк Ф. Платтнер, Ларри Даймонд и Кристофер Уокер. В этой книге был представлен взгляд на вопросы, связанные с возрождением в современном мире авторитарных режимов и последствиями этих сдвигов для международного порядка. Ключевая идея заключается в том, что распространение в глобальных масштабах авторитаризма создает серьезный вызов демократическому развитию. По мнению авторов, в последние годы ведущие авторитарные страны (в качестве таковых называются Китай, Россия, Иран, Саудовская Аравия и Венесуэла) набрались смелости действовать более активно на мировой арене, разработали новые инструменты и стратегии, чтобы сдержать распространение демократии и, таким образом, бросили вызов либеральному международному порядку, в то же время развитые демократии скорее отступили, чем ответили на эту угрозу, исходящую от авторитаризма¹².

После опубликования доклада в 2018 г. появился еще целый ряд статей по проблемам «острой силы», которые были размещены на различных ресурсах глобальной сети Интернет¹³.

В 2020 г. на страницах электронного издания «*Journal of Democracy*» была размещена одна из последних на данный момент зарубежных публикаций, посвященных «острой силе» — статья «На переднем крае "острой силы"» / «*The Cutting Edge of Sharp Power*»¹⁴.

Обосновывая необходимость введения в научный лексикон понятия «острая сила», К. Уокер и Д. Людвиг утверждают, что настало время переосмыслить термин «мягкая сила», потому что «концептуальный словарь, который применялся после завершения холодной войны, перестал выглядеть адекватным для современной ситуации». В связи с этим, К. Уокер и Д. Людвиг предложили термин «острая сила» по аналогии с уже существующими в современном политическом дискурсе понятиями «мягкой силы», «жесткой силы», а также «умной силы».

Как указывается в статье «Что делать с "острой силой" Китая» (2017 г.), «острая сила» (*Sharp Power*)¹⁵ — это форма внешнеполитической деятельности, предполагающая

11. Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power – How Authoritarian States Project Influence // *Foreign Affairs*. 16 November, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pgtype=hpg/> (accessed: 10.05.2021).

12. *Authoritarianism Goes Global: The Challenge to Democracy* / Eds. by Marc F Plattner, Larry Jay Diamond, Christopher Walker. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.

13. Walker Ch. Russian and Chinese sharp power // *Financial Times*. 8 July, 2018. URL: <https://www.ft.com/content/648187ce-8068-11e8-af48-190d103e32a4> (accessed: 10.05.2021); Walker Ch. The Authoritarian Threat: The Hijacking of Soft Power // *Journal of Democracy*. Vol. 27. № 1. January 2016. P. 49–63. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2016/01/January-2016-JOD-Hijacking-of-Soft-Power-Christopher-Walker.pdf> (accessed: 10.05.2021); Walker Ch. The Point of Sharp Power // *Project Syndicate*. February 1, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/soft-power-shortcomings-by-christopher-walker-2018-02> (accessed: 10.05.2021); Walker Ch. What is «Sharp Power»? // *Journal of Democracy*. Vol. 29. № 3. July 2018. P. 9–23. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2018/07/what-is-sharp-power-christopher-walker-journal-of-democracy-july-2018.pdf> (accessed: 10.05.2021).

14. Walker Ch., Ludwig J., Kalathi Sh. The Cutting Edge of Sharp Power // *Journal of Democracy*. Vol. 31. № 1. January 2020. P. 124–137. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-cutting-edge-of-sharp-power/> (accessed: 10.05.2021).

15. Иногда можно встретить перевод «резкая сила». Встречаются также интерпретации *Sharp Power* как силы хитрости и коварства, отсюда — «хитрая» или «коварная» сила.

использование средств манипулирования общественным мнением в других странах и направленная на подрыв их политических систем¹⁶. Она не является жёсткой в плане использования вооруженной силы, однако она является грубой и враждебной, т.к. подразумевает манипулирование массовым сознанием с целью его дезориентации и пропаганды антидемократических ценностей.

Термин «острая сила» применяется исключительно к авторитарным (с точки зрения стран Запада) режимам и может включать усилия по воздействию на политическую обстановку и информационное поле стран, являющихся демократическими, с целью введения общественности в заблуждение, ограничения свободы слова, сокрытия или отвлечения внимания от негативной информации о своей стране за рубежом.

Данная форма внешнеполитической деятельности получила название «острая сила» в связи с тем, что используемые авторитарными режимами методы проникают в политическое и информационное пространство других стран как «нож» или «шприц». «Острая сила» позволяет авторитарным режимам «врезаться, как бритва, в ткань общества, разжигая и усиливая существующие разногласия», — подчеркивают К. Уокер и Д. Людвиг. «В новом соревновании, которое происходит между автократическими и демократическими государствами, используемые авторитарными режимами методы «острой силы» следует рассматривать как острие их кинжала».

Объектом воздействия «острой силы», помимо политической становятся традиционные для «мягкой силы» сферы: культура, образование, а также средства массовой информации (СМИ). В комплексном воздействии на политическую и неполитическую сферы жизни демократических обществ страны Запада видят специфику «острой силы».

Появление термина «острая сила» связывается с возникновением новой геополитической ситуации, когда на фоне слабеющих в глобальном масштабе либеральных демократий¹⁷ наблюдается все более устойчивое стремление РФ и КНР расширить свое влияние в мире, используя для этого любые доступные средства («жёсткие», «мягкие» или среднее между ними).

К. Уокер и Д. Людвиг утверждают, что в условиях новой геополитической ситуации представителям СМИ, политическим деятелям и исследователям следует отказаться от использования термина «мягкая сила» в отношении стран с авторитарными режимами¹⁸. Вместо этого ими было предложено использовать понятие «острая сила», в структуре которой авторы выделили три взаимосвязанных компонента: подрывную деятельность, запугивание и давление. Именно эти характеристики подтверждают выдвинутый ими тезис о том, что «острая сила» вовсе не направлена на увеличение собственной привлекательности и убеждение в этом населения и правящих элит других стран.

«Ценности авторитарных систем, стремящихся установить вертикальный контроль, сосредоточить власть, установить цензуру и подкуп, как правило, малопривлекательны», — подчеркивают К. Уокер и Д. Людвиг. При помощи «острой силы» авторитарные страны проецируют эти ценности за пределы своих границ. Режимы, подобные тем, что существуют в России и Китае, вовсе не борются за сердца и умы людей. Это дело

16. What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // *The Economist*. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power> (accessed: 10.05.2021).

17. Об этом в США стали писать еще в 2015 г. Подробнее: *Diamond L. Facing Up to the Democratic Recession* // *Journal of Democracy*. Vol. 25. № 1. January 2015. P. 141–155.

18. К. Уокер и Д. Людвиг заявляют, что Россия и Китай, где с их точки зрения, укоренились авторитарные режимы, изначально не могут обладать «мягкой силой» уже исходя из того, что сама природа этих государств предполагает осуществление злонамеренных действий в области международных отношений.

«мягкой силы». «Острая сила» стремится скорее не убеждать и завлекать, а в первую очередь насаждать цензуру вне своих границ, манипулировать и отвлекать сознание людей. Таким образом, «острая сила» — это, прежде всего, агрессивные действия, которые ориентированы на определенную целевую аудиторию и сосредоточены на манипулировании и искажении информации о стране за рубежом.

К странам, представляющим существенную угрозу для целостности демократических государств и широко использующим «острую силу» К. Уокер и Д. Людвиг в первую очередь относят РФ и КНР (наряду с ними упоминается Иран). «Эти могущественные и решительные авторитарные режимы (Китай и Россия), систематически подавляющие политический плюрализм и свободу слова с целью удержания власти в своих странах, все больше применяют эти принципы на международном уровне в угоду собственным интересам».

Далее авторы подробно рассматривают особенности использования «острой силы» Китаем и Россией и обращают внимание на то, что эти страны стремятся проникнуть внутрь демократических систем, чтобы приобрести сторонников и нейтрализовать критику в свой адрес. Для этого Китай и Россия пересмотрели своё отношение к цензуре. Теперь их системы допускают распространение значительного объема разнообразной информации, однако она не отличается объективностью и не допускает плюрализма мнений при освещении политических событий. Именно разнообразие тем новостей, доступных для иностранцев, позволяет скрыть от них тот факт, что в авторитарных странах власти искореняют инакомыслие и значительно ограничивают свободу слова.

Как отмечают К. Уокер и Д. Людвиг, Китаю и России удалось достичь «существенной асимметрии в открытости», которая выражается в том, что «репрессивные режимы» установили на своих территориях более высокие барьеры для проникновения политических и культурных веяний из демократических стран и одновременно усилили свое авторитарное влияние за рубежом за счет открытости демократических систем. Китай и Россия сумели далеко продвинуться в реализации концепции «острой силы», прежде всего потому, что молодые демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, Латинской Америки очень уязвимы для давления со стороны авторитарных государств, поскольку демократический режим в них еще недостаточно укоренился¹⁹. Еще один фактор, который способствует успеху Китая и России в реализации концепции «острой силы», связан с тем, что для журналистов, политических деятелей и исследователей в демократических странах установление контактов с представителями из Китая и России представляет возможность получить доступ к их информационным ресурсам и занять привилегированное положение в своем обществе.

Китай и Россия используют «острую силу» для того, чтобы достичь своих целей. КПК «использует целый набор средств, в том числе и финансовых, а также манипулирование, отмена обсуждений, чтобы не допустить критику, поощрить самоцензуру и замолчать слишком чувствительные для легитимности однопартийной авторитарной системы вопросы». В свою очередь «Россия стремится использовать «острую силу» с целью подрыва доверия к демократическим странам, поскольку использование разочарования и крушения надежд населения приносит результаты даже там, где население не очень благожелательно относится к России».

В связи с этим А. Фульда, доцент факультета политики и международных отношений Ноттингемского университета, автор книги «Борьба за демократию в материковом Китае, Тайване и Гонконге. Sharp Power и ее недовольство» / «The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents» (2020 г.) обращает внимание на то, что «Коммунистическая партия Китая использует "острую силу",

19. В качестве примера таких стран указываются: Аргентина, Перу, Польша и Словакия.

проникая в политическую и информационную среду в западных демократиях, чтобы манипулировать дебатами и подавлять инакомыслящих как внутри, так и за пределами Китая, — чтобы укрепить свои внутренние позиции»²⁰.

В качестве инструментов «острой силы» используются межличностные обмены, культурные мероприятия, образовательные программы и развитие крупных медиа-проектов, имеющих глобальный охват. В качестве примера чаще всего называются спонсируемые государством Russia Today, Sputnik и Институты Конфуция²¹. Одним из самых ярких примеров использования «острой силы» К. Уокер и Д. Людвиг считают, якобы, осуществленное вмешательство РФ в президентские выборы США 2016 г.²².

Кроме того, широко используются возможности глобальной сети Интернет, в особенности, социальные сети (Facebook, Twitter и др.)²³. Подробным образом механизмы использования «острой силы» в глобальной сети Интернет рассмотрела отечественный исследователь О.Г. Леонова. «Мы считаем, что sharp power — это совокупность информационных операций влияния и методов информационного кибертерроризма. Sharp power — это технология влияния в эпоху, когда информация становится оружием», — подчеркивает О.Г. Леонова²⁴.

В одной из своих последних публикаций, посвященных «острой силе», К. Уокер и Д. Людвиг обращают внимание на то, что когда дело доходит до влияния на будущее демократии «острой силы» никакая другая область не является столь важной, как область технологий. «Технологическая взаимозависимость позволила модернизирующимся авторитарным властям выйти за пределы границ, чтобы подвергать цензуре и манипулировать общественным дискурсом, обострять поляризацию и подрывать демократию. Технологический след авторитарных властей можно увидеть по всему миру — от проектов наблюдения в «безопасном городе» до связанных с государством кампаний дезинформации в социальных сетях», — подчеркивают они. «Авторитарные режимы также работают над формированием международных стандартов и норм, которые будут регулировать следующее поколение технологий. Для принятия эффективных ответных мер демократии

20. Fulda A. The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents. London; New York: Routledge, 2020.

21. Говоря об Институтах Конфуция, К. Уокер и Д. Людвиг приводят такой пример: «Институты Конфуция в Китае стремятся быть аналогом Институтов Гете в Германии..., однако их распространение по университетским городкам... вылилось в ограничение свободы преподавания при помощи финансового давления и попытки насаждать самоцензуру, отказ от обсуждения с точки зрения, не отражающей официальную позицию китайских властей, таких чувствительных для Пекина вопросов как Тайвань, Тибет или Синьцзян».

22. В числе такого «вмешательства» назывались: кибератаки на Национальный комитет Демократической партии и автоматизированные системы выборов, пропаганда в США российских СМИ инноваций Russia Today и Sputnik под эгидой Российского института стратегических исследований (РИСИ), работа в социальных сетях (Facebook, Twitter и др.) «фабрики троллей» из Агентства интернет-исследований, контакты членов предвыборной и президентской команд и родственников Д. Трампа с Российским фондом прямых инвестиций и другими российскими представителями, оплата RT мероприятий Майкла Флинна — одно из членов «команды» Д. Трампа и др.

23. В связи с этим, можно обратиться к трактовке понятия «острая сила», которую дает Брюс Макклиток. Он рассматривает «острую силу» гораздо шире, чем другие зарубежные эксперты и выделяет в ней три части: кибершпионаж, кибертерроризм и информационные операции влияния. См.: McClintock B. Russian Information Warfare: A Reality That Needs a Response (2017). URL: <https://www.rand.org/blog/2017/07/russian-information-warfare-a-reality-that-needs-a.html> (accessed: 10.05.2021).

24. Леонова О.Г. Sharp power — новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 21–28.

ям потребуется долгосрочная, целенаправленная стратегия, укорененная в гражданском обществе, а также в государственных учреждениях»²⁵.

The Economist, говоря о конкретных примерах «китайских манипуляций», обращается к скандалу в Австралии, где Китай якобы уже в течение длительного периода времени вмешивается во внутреннюю политику. В частности, указывается, что в январе 2018 г. член Сената от Австралийской лейбористской партии Сэм Дастиаари вынужден был подать в отставку из-за «обвинений» в том, что он брал деньги от китайской стороны. Выяснилось, что китайцы оплачивали ему затраты на перелеты, компенсировали юридические расходы, Сэм Дастиаари предупредил китайского бизнесмена, что его телефон может прослушиваться спецслужбами Австралии, и выступал на конференциях в Китае, где высказывал взгляды по территориальному спору в Южно-Китайском море несовместимые с официальным курсом Австралии, т.е. по сути, выступал в поддержку Китая²⁶.

Еще один пример — история с книгой австралийского профессора Клайва Гамильтона «Тихое вторжение: влияние Китая в Австралии» / «Silent Invasion: China's Influence in Australia», которая посвящена растущей вовлеченности КПК в сферу политики и гражданского общества в Австралии. В книге подробно описываются систематические попытки китайского правительства расширить свое влияние, в т.ч. посредством создания в Австралии разведывательной сети. Автор утверждает, что это вызывает «эрозию австралийского суверенитета». Из-за опасений недовольства Пекина издательство в Австралии первоначально даже отказалось опубликовать книгу, указывая, что оно опасается «стать мишенью Пекина и его доверенных лиц в Австралии». Однако в 2018 г. книга все-таки вышла²⁷.

Схожие по тематике публикации появляются за рубежом все чаще. В 2019 г. была опубликована книга, в которой описывается растущая активность КПК в Канаде — «Когти панды: пекинская кампания влияния и запугивания в Канаде» / «Claws of the Panda: Beijing's Campaign of Influence and Intimidation in Canada»²⁸.

The Economist обращает внимание на эффективность действий Китая: «Острая сила помогает авторитарным режимам принуждать и манипулировать общественным мнением за рубежом. Западу нужно реагировать на поведение Китая, но просто возводить баррикады Запад не может. В отличие от СССР, КНР является частью мировой экономики... Западу нужно найти золотую середину... Поскольку Китай вовлечен в экономическую, политическую и культурную жизнь, Запад уязвим для подобного давления». Китай — это важный торговый партнер, он вкладывает огромные суммы в экономики зарубежных стран, что обеспечивает ему влияние, которое он использует в своих интересах²⁹.

25. Walker Ch., Ludwig J., Kalathi Sh. The Cutting Edge of Sharp Power // Journal of Democracy. Vol. 31. № 1. January 2020. P. 124–137. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-cutting-edge-of-sharp-power/> (accessed: 10.05.2021).

26. What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // The Economist. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power> (accessed: 10.05.2021).

27. См.: Hamilton C. Silent Invasion: China's Influence in Australia. Melbourne: Hardie Grant Books, 2018.

28. См.: Manthorpe J. Claws of the Panda: Beijing's Campaign of Influence and Intimidation in Canada. Toronto: CNIB, 2019.

29. What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // The Economist. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power> (accessed: 10.05.2021).

Подчеркнем, что начиная с 2018 г. термин «острая сила» стал активно употребляться в странах Запада в новостных статьях, на экспертных площадках, в дискуссиях, на слушаниях в Конгрессе США³⁰, все сильнее проникает в политический дискурс³¹. Активное участие в обсуждении этой проблематики принял Дж. Най. По его мнению, достаточно сложно определить границы между «мягкой» и «острой» силами, в связи с этим он предлагает в качестве синонима термина «острая сила» использовать термин «информационная война». «Правда и открытость — это линия водораздела между мягкой и острой силой в общественной дипломатии», — подчеркивает Дж. Най.

Под «острой силой» Дж. Най понимает использование фальсифицированной информации во враждебных целях. Предназначение «острой силы» заключается в «формировании общественного сознания и поведения людей во всем мире», а также «разрушении западных демократических процессов и очернении бренда демократических стран».

В статье «Как острая сила угрожает мягкой силе» / «How Sharp Power Threatens Soft Power» Дж. Най подчеркивает, что «острая сила» — это разновидность жесткой силы, и акцентирует внимание на том, что «острая сила» — явление не новое, этот стиль поведения в международных отношениях можно увидеть еще в XX в. во время «холодной войны», и приходит к выводу, что инструменты «острой силы» могут использоваться не только авторитарными, но и демократическими государствами³².

В другой статье «Мягкая и острая сила Китая» / «China's Soft and Sharp Power» Дж. Най пишет о том, что попытки Китая и России использовать публикации в СМИ, материалы аналитических центров и разного рода культурные и научные контакты за рубежом не должны рассматриваться демократиями лишь как проявление авторитарного влияния. В подтверждение он утверждает о том, что, как и США, КНР запустила программы, стимулирующие посещение страны иностранными студентами, что является примером применения Китаем инструментов «мягкой силы». Однако даже такие программы обмена могут перейти в разряд «острой силы», если, например, происходят манипуляции с визами для ограничения критики текущей политической ситуации в КНР. Демократические страны, таким образом, должны уметь определять, когда инструменты «мягкой силы» применяются Китаем в мирных целях, а когда они используются в рамках концепции «острой силы»³³.

Концепт «острая сила» и его активное использование в политическом дискурсе в странах Запада вызвали вполне ожидаемую негативную реакцию со стороны представителей руководства КНР. Так, 2 марта 2018 г. официальный представитель ВК НПКСК

30. См., напр., Rubio Chairs China Commission Hearing on Beijing's Exporting of Authoritarianism. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0H4OuSVVHdQ&t=661s> (accessed: 10.05.2021).

31. В глобальной сети Интернет даже был создан сайт, на котором представлены результаты проведенного научно-исследовательским институтом Political Capital, связанного с уже упоминавшемся выше Национальным фондом демократии, исследования на тему применения Россией «острой силы» в ряде стран Европы (Чехия, Словакия, Венгрия). Как заявляют авторы» в своем исследовании мы применили новый подход – метод прослушивания социальных сетей, чтобы предоставить общественности и экспертам более детальную картину того, как люди из бывшего Восточного блока воспринимают Россию в условиях российской дезинформации, гибридной войны и военной агрессии». См.: Russian sharp power in CEE. URL: https://www.politicalcapital.hu/russian_sharp_power_in_cee/index.php (accessed: 10.05.2021).

32. См.: Nye Jr., Joseph S. How Sharp Power Threatens Soft Power // Foreign Affairs. January 24, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=int-fls&pgtype=hpg> (accessed: 10.05.2021).

33. См.: Nye Jr., Joseph S. China's Soft and Sharp Power // Project Syndicate. January 4, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s--nye-2018-01> (accessed: 10.05.2021).

Ван Гоцин перед открытием ежегодной сессии НПКСК в Пекине заявил, что не в первый раз Запад вводит новый термин, чтобы осудить политику, проводимую властями Китая, ранее в США и странах Европы в этих целях использовалось понятие «китайская угроза». «Муассирование "острой силы" отражает, что некоторые силы на Западе упрямо хватаются за мышление холодной войны и двойные стандарты, относясь к Китаю с предвзятостью, дискриминацией и враждебностью. Это по существу является новой версией "китайской угрозы"». «С сожалением отмечу, что физически некоторые представители Запада вступили в XXI век, а их мышление осталось в периоде холодной войны»³⁴.

Аналогичная реакция последовала и со стороны представителей РФ. В ходе IV китайско-российского медиафорума в ноябре 2018 г. заместитель Председателя Правительства РФ М.А. Акимов заявил, что сотрудничество Китая и России, медийное влияние двух стран и укрепление их позиций в мире вызывают «чёрную зависть». «Сегодня на этой площадке работают ведущие медиа России и Китая, и нужно сказать, что они работают не только, конечно, на национальные аудитории, но и на многие страны мира, можно без преувеличения сказать, что здесь собрались люди, которые формируют медийную повестку для более чем 1,5 миллиарда человек в мире, имеют впечатляющий охват не только у себя в странах, но и во всех регионах мира». По словам М. Акимова, «это повод не только для нашей с вами взаимной гордости и ответственности, но это также и предмет... зависти для некоторых наших партнеров и конкурентов». Обе страны сталкиваются с попытками «пресечь распространение качественного и честного контента, дискредитировать нашу продукцию, обвинить нас в пропаганде и дезинформации, все это становится предлогом того, чтобы лишить общественность очень многих стран мира честного взгляда или по крайней мере альтернативной точки зрения»³⁵.

Итак, в представлении стран Запада, «острая сила», исходящая от России и Китая, представляет собой «растущий вызов демократии», а демократические государства становятся все более уязвимыми перед применяемой авторитарными режимами тактикой использования «острой силы»³⁶.

В сложившихся условиях, по словам Дж. Ная, «демократии вынуждены защищаться», но не использовать ту же тактику, а бороться с «острой силой» с помощью «мягкой силы». Предлагая шаги, которые позволят странам Запада эффективно противодействовать «острой силе», исходящей от России и Китая, он утверждает, что демократиям не следует переусердствовать в своем стремлении слишком остро реагировать на использование Китаем методов информационной войны. Лучшей защитой против использования авторитарными режимами программ «мягкой силы» в качестве инструментов «острой силы» является разоблачение и предание гласности подобных попыток. Демократиям необходимо следить, чтобы российские и китайские программы «мягкой силы», как, например, деятельность Институтов Конфуция, не скатывались к применению «острой силы». Лучшей оборонной стратегией остается открытость: пресса, научное сообщество, гражданские организации, правительство и частный сектор должны сосредоточиться на разоблачении методов информационной войны, вакцинируя общественность за счет разоблачений.

34. Муассирование «острой силы» по существу является новой версией «китайской угрозы» - Ван Гоцин // Russian.News. Сн. 2018-03-02. URL: http://russian.news.cn/2018-03/02/c_137011794.htm (дата обращения: 10.05.2021).

35. «Укрепление позиций России и Китая вызывает черную зависть в мире» - Максим Акимов // РИА НОВОСТИ. 04.11.2018. URL: <https://ria.ru/20181104/1532105929.html> (дата обращения: 10.05.2021).

36. См., напр., Sharp Power: The Growing Challenge to Democracy. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2yPK_GxxeSU (accessed: 10.05.2021).

Представляется, что появление концепта «острая сила» в странах Запада является одним из элементов объявленного в последние годы курса США на конфронтацию с РФ и КНР. Достаточно вспомнить о принятой в 2017 г. «Стратегии национальной безопасности США», которая была разработана в период президентства Д. Трампа³⁷. Среди основных угроз в ней названы не только «преступные режимы», к которым руководство США традиционно относит Иран и Северную Корею, международные террористические организации и транснациональные преступные сети, но и Китай и Россия, которые рассматриваются в связке в большинстве случаев, когда упоминаются в тексте документа³⁸.

В условиях раскручивающейся спирали информационной войны, в которую втянуты США и страны Запада, с одной стороны, и РФ и КНР, с другой, концепт «острая сила» следует рассматривать скорее как пропагандистское клише³⁹, используемое странами Запада в отношении действий, осуществляемых РФ и КНР в информационной среде, превратившейся в настоящее «поле битвы» в разворачивающейся в последние годы новой «холодной войне» («Холодная война» 2.0).

Литература

- Волкова Е.А., Лукина Л.В., Лантева Ю.И. Концепт «острой силы» в исследованиях внешнеполитических стратегий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 1.
- Лазоркина О.И. «Sharp power» или авторитаризм в действии // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара, Минск, 28 марта 2019 г. Минск, 2019.
- Леонова О.Г. Sharp power — новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2.
- Махмуд А.Х. Sharp Power. Попытка западных авторов разделить мягкую силу на «свою» и «чужую» // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4–2.
- Романов А.А. «Войны без войн»: роль и влияние постправдивых дискурсивных практик «острой силы» в информационном противостоянии // Цифровизация: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тверь, 2020.
- Романов А.А., Романова Л.А. Агрессивные коммуникативные практики «острой силы» в политической контрдискуссии // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2020.
- Романов А.А., Романова Л.А. Дискурсивные практики «острой силы» в информационных «войнах без войн» // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, 3–4 апреля 2020 г. Тверь, 2020.
- Романов А.А., Романова Л.А. Стратегический ресурс коммуникативных практик «острой силы» в информационном противостоянии «война без войны» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2020. № 11 (20).

37. См.: The National Security Strategy of the United States. The White House. December 18, 2017. Washington, 2017. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (accessed: 10.05.2021).

38. Подробнее: Кузнецов Д.В. Стратегия национальной безопасности США (2017 г.) и Китай // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы Международной научно-практической конференции. Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР). 21–28 мая 2017 г. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 824–833.

39. Пропагандистское клише следует рассматривать как прием риторики, шаблонное выражение, употребляемое в средствах массовой информации, в публичных выступлениях и публицистических работах с целью дать лаконичную, образную, запоминающуюся характеристику политическим явлениям, процессам и событиям и их участникам, а также вкладывающееся в рамки пропагандистской деятельности.

- Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Коммуникативные практики «острой силы» как стратегические маркеры вербальной агрессии в информационных «войнах без войны» // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 59.
- Табаринцева-Романова К.М. Новые S-мощи государства: теоретический аспект (Soft, Smart, Sharp Power) // Дипломатическая служба. 2021. № 1.
- Щербина А. Страшна ли нам «острая сила»? Эксперты обсудили, что и как угрожает российской государственности // Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 2018. 21 ноября. URL: http://www.stoletie.ru/politika/strashna_li_nam_ostraja_sila_270.htm. (дата обращения: 10.05.2021).
- Authoritarianism Goes Global: The Challenge to Democracy / Eds. by Marc F Plattner, Larry Jay Diamond, Christopher Walker. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.
- China, Russia Deploying 'Sharp Power' to Quietly Penetrate Democracies // The Washington Free Beacon. December 7, 2017. URL: <https://freebeacon.com/national-security/china-russia-deploying-sharp-power-quietlypenetrate-democracies/>. (accessed: 10.05.2021).
- Democracies Should Fight Sharp Power with Soft Power // Pacific Council. August 15, 2018. URL: <https://www.pacificcouncil.org/newsroom/democracies-should-fight-sharp-power-soft-power/>. (accessed: 10.05.2021).
- Fulda A. The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents. London; New York: Routledge, 2020.
- Diamond L. Facing Up to the Democratic Recession // Journal of Democracy. Vol. 26. № 1. January 2015. URL: https://www.journalofdemocracy.org/wp-content/uploads/2015/01/Diamond-26-1_0.pdf. (accessed: 10.05.2021).
- Hamilton C. Silent Invasion: China's Influence in Australia. Melbourne: Hardie Grant Books, 2018.
- Kim Taehwan. Authoritarian Sharp Power: Comparing China and Russia // The Asan Forum. June 18, 2018. URL: <http://www.theasanforum.org/authoritarian-sharppower-comparing-china-and-russia/>. (accessed: 10.05.2021).
- Manthorpe J. Claws of the Panda: Beijing's Campaign of Influence and Intimidation in Canada. Toronto: CNIB, 2019.
- Messa P. The Age of Sharp Power: the Interference of China, Russia and Iran abroad, the Italy case. Milano: EGEA Spa — Bocconi University Press, 2019.
- Nye Jr., Joseph S. China's Soft and Sharp Power // Project Syndicate. January 4, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s-nye-2018-01>. (accessed: 10.05.2021).
- Nye Jr., Joseph S. How Sharp Power Threatens Soft Power // Foreign Affairs. January 24, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=int-fls&pgtype=hpg>.
- Short S. Sharp Power: China's Solution to Maintaining the Legitimacy of its Non-Interference Policy, University of Iowa, 4 May, 2018 // Honors Theses at the University of Iowa. Spring 2018. URL: https://ir.uiowa.edu/honors_theses/164/. (accessed: 10.05.2021).
- What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // The Economist. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch. Russian and Chinese sharp power // Financial Times. 8 July, 2018. URL: <https://www.ft.com/content/648187ce-8068-11e8-af48-190d103e32a4>.
- Walker Ch. The Authoritarian Threat: The Hijacking of Soft Power // Journal of Democracy. Vol. 27. № 1. January 2016. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2016/01/January-2016-JOD-Hijacking-of-Soft-Power-Christopher-Walker.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch. The Point of Sharp Power // Project Syndicate. February 1, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/soft-power-shortcomings-by-christopher-walker-2018-02>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch. What is «Sharp Power»? // Journal of Democracy. Vol. 29. № 3. July 2018. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2018/07/what-is-sharp-power-christopher-walker-journal-of-democracy-july-2018.pdf>. (accessed: 10.05.2021).

- Walker Ch., Ludwig J.* The Meaning of Sharp Power — How Authoritarian States Project Influence // Foreign Affairs. 16 November, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pgtype=hpg/>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J.* Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J., Kalathi Sh.* The Cutting Edge of Sharp Power // Journal of Democracy. Vol. 31. № 1. January 2020. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-cutting-edge-of-sharp-power/>. (accessed: 10.05.2021).

References

- Volkova E.A., Lukina L.V., Lapteva Yu.I.* Koncept «ostroyj silih» v issledovaniyakh vneshnepoliticheskikh strategiy [The concept of "sharp power" in the study of foreign policy strategies] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2020. № 1.
- Lazorkina O.I.* «Sharp power» ili avtoritarizm v deystvii ["Sharp power" or authoritarianism in action] // Diplomatiya Belarusi: proshloe i nastoyatee: materialih nauchnogo seminara, Minsk, 28 marta 2019 g. Minsk, 2019.
- Leonova O.G.* Sharp power — novaya tekhnologiya vliyaniya v global'nom mire [Sharp power — a new technology of influence in the global world] // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnihe otnosheniya. 2019. T. 63. № 2.
- Makhmud A.Kh.* Sharp Power. Popitka zapadnikh avtorov razdelit' myagkuyu silu na «svoyu» i «chuzhuyu» [Sharp Power. An attempt by Western authors to divide soft power into "ours" and "aliens"] // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnihe otnosheniya. 2020. № 4–2.
- Romanov A.A.* «Vojnih bez voyn»: rol' i vliyanie postpravdivikh diskursivnikh praktik «ostroyj silih» v informacionnom protivostoyanii ["Wars without wars": the role and influence of post-truth discursive practices of "acute power" in information confrontation] // Cifrovizatsiya: tekhnologicheskie resursi, noviye vozmozhnosti i vyzovih vremeni. Sbornik nauchnikh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Tverj, 2020.
- Romanov A.A., Romanova L.A.* Agressivnihe komunikativnihe praktiki «ostroyj silih» v politicheskoy kontrdiskussii [Aggressive communicative practices of "sharp power" in political counter-discussion] // Fenomen patriotizma v transstrukturnom kommunikacionnom pole. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhniy Novgorod, 2020.
- Romanov A.A., Romanova L.A.* Diskursivnihe praktiki «ostroyj silih» v informacionnikh «voynakh bez voyn» [Discursive practices of "sharp power" in information "wars without wars"] // Yazikovoy diskurs v sotsialnoy praktike. Sbornik nauchnikh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Tverj, 3–4 aprelya 2020 g. Tverj, 2020.
- Romanov A.A., Romanova L.A.* Strategicheskij resurs komunikativnikh praktik ostroyj silih» v informacionnom protivostoyanii «vojna bez voynih» [Strategic resource of communicative practices of sharp power "in the information confrontation "war without war"] // Chelovek i yazik v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnikh statey. 2020. № 11 (20).
- Romanov A.A., Romanova L.A., Morozova O.N.* Kommunikativnihe praktiki «ostroyj silih» kak strategicheskie markerih verbal'noy agressii v informacionnikh «vonakh bez voynih» [Communicative practices of "sharp power" as strategic markers of verbal aggression in information "wars without war"] // Mir lingvistiki i kommunikacii: ehlektronniy nauchniy zhurnal. 2020. № 59.
- Tabarineva-Romanova K.M.* Noviye S-mothi gosudarstva: teoreticheskij aspekt (Soft, Smart, Sharp Power) [New S-powers of the state: theoretical aspect (Soft, Smart, Sharp Power)] // Diplomatskaya sluzhba. 2021. № 1.
- Therbina A.* Strashna li nam «ostraya sila»? Ehsperitih obsudili, chto i kak ugrozhaet rossijskoy gosudarstvennosti [Are "sharp power" scary for us? Experts discussed what and how threatens Russian statehood] // Stoletie. Informacionno-analiticheskoe izdanie Fonda istoricheskoy perspektiv. 2018. 21 noyabrya. URL: http://www.stoletie.ru/politika/strashna_li_nam_ostraya_sila_270.htm. (accessed: 10.05.2021).
- Authoritarianism Goes Global: The Challenge to Democracy / Eds. by Marc F Plattner, Larry Jay Diamond, Christopher Walker. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.

- China, Russia Deploying 'Sharp Power' to Quietly Penetrate Democracies // The Washington Free Beacon. December 7, 2017. URL: <https://freebeacon.com/national-security/china-russia-deploying-sharp-power-quietlypenetrate-democracies/>. (accessed: 10.05.2021).
- Democracies Should Fight Sharp Power with Soft Power // Pacific Council. August 15, 2018. URL: <https://www.pacificcouncil.org/newsroom/democracies-should-fight-sharp-power-soft-power/>. (accessed: 10.05.2021).
- Fulda A. The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents. London; New York: Routledge, 2020.
- Diamond L. Facing Up to the Democratic Recession // Journal of Democracy. Vol. 26. № 1. January 2015. URL: https://www.journalofdemocracy.org/wp-content/uploads/2015/01/Diamond-26-1_0.pdf. (accessed: 10.05.2021).
- Hamilton C. Silent Invasion: China's Influence in Australia. Melbourne: Hardie Grant Books, 2018.
- Kim Taehwan. Authoritarian Sharp Power: Comparing China and Russia // The Asan Forum. June 18, 2018. URL: <http://www.theasanforum.org/authoritarian-sharppower-comparing-china-and-russia/>. (accessed: 10.05.2021).
- Manthorpe J. Claws of the Panda: Beijing's Campaign of Influence and Intimidation in Canada. Toronto: CNIB, 2019.
- Messa P. The Age of Sharp Power: the Interference of China, Russia and Iran abroad, the Italy case. Milano: EGEA Spa — Bocconi University Press, 2019.
- Nye Jr., Joseph S. China's Soft and Sharp Power // Project Syndicate. January 4, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s-nye-2018-01>. (accessed: 10.05.2021).
- Nye Jr., Joseph S. How Sharp Power Threatens Soft Power // Foreign Affairs. January 24, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=int-fls&pgtype=hpg>.
- Short S. Sharp Power: China's Solution to Maintaining the Legitimacy of its Non-Interference Policy, University of Iowa, 4 May, 2018 // Honors Theses at the University of Iowa. Spring 2018. URL: https://ir.uiowa.edu/honors_theses/164/. (accessed: 10.05.2021).
- What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // The Economist. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch. Russian and Chinese sharp power // Financial Times. 8 July, 2018. URL: <https://www.ft.com/content/648187ce-8068-11e8-af48-190d103e32a4>.
- Walker Ch. The Authoritarian Threat: The Hijacking of Soft Power // Journal of Democracy. Vol. 27. № 1. January 2016. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2016/01/January-2016-JOD-Hijacking-of-Soft-Power-Christopher-Walker.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch. The Point of Sharp Power // Project Syndicate. February 1, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/soft-power-shortcomings-by-christopher-walker-2018-02>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch. What is «Sharp Power»? // Journal of Democracy. Vol. 29. № 3. July 2018. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2018/07/what-is-sharp-power-christopher-walker-journal-of-democracy-july-2018.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power — How Authoritarian States Project Influence // Foreign Affairs. 16 November, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pgtype=hpg/>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J. Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J., Kalathi Sh. The Cutting Edge of Sharp Power // Journal of Democracy. Vol. 31. № 1. January 2020. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-cutting-edge-of-sharp-power/>. (accessed: 10.05.2021).